

Д.Х.

БОРЬБА

КЛАССОВАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКИЙ ПУТЬ — Передовая А. ПАНКРАТОВОЙ

МОСКАУ ФЕОДАЛЬНАЯ

СТАТЬИ: П. СОЛОВЬЕВА, А. ГАЙСИНОВИЧА, А. БИРЗЕ, С. ПИНОУКОВСКОГО, В. ЛЕБЕДЕВА, Ф. ЕВГЕНЬЯ

МОСКАУ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ

СТАТЬИ: В. ЗЕЛЬЦЕРА, О. РУСТИКА, Н. ДРУЖНИНА, О. НЕМЧУЖИНОЙ, П. АНАТОЛЬЕВА, В. НЕВСКОГО, С. ЧЕРДАНОВОЙ, А. ШЕСТАКОВА, Л. ФРУГА, М. ВАСИЛЬЕВА-ЮЖИНА, З. ЛИТВИНА-СЕДОГО, О. ИВАНОВОЙ, А. ГОЛУБКОВА, С. ЛИВШИЦА.

МОСКАУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ

СТАТЬИ: О. ПЯТНИЦКОГО, ВЛ. БОНЧ-ГРУЕВИЧА, Г. КОСТРОВА, Г. КОСТОМАРОВА, Л. БЫЧКОВА, Н. ДОБРОТВОРА, А. ПОСЕЛЯЛИНОЙ, Б. МАРТОВА.

СТРОИТЕЛЬСТВО СТАРОЙ И НОВОЙ МОСКВЫ

СТАТЬИ: Л. БЕРЧИКА, Е. ЭВЯГИНЦЕВА, С. ЛАПИЦКОЙ, М. ТАРАСОВА, Г. ВАЙОМАНА, Т. САЗАЙТИ, А. РОДИНА, А. Р., П. МИЛЛЕРА.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МОСКВЫ

СТАТЬИ: Г. ОРЛОВА, Е. ВИНОГРАДОВА, А. КРАЙНОВА, Л. КОСИЧА, А. ЗАМОШКИНА, О. ЛИТОВСКОГО, Л. РЕНОВСКОЙ.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ „ПРАВДА“

веб-публикация: Vive Liberta, 2014
ИЮЛЬ
АВГУСТ
1934 № 7-8
— 12 —

Павел Ильич Анатольев
(публ. псевд. - Васильев Н.В.; П.А.
12.10.1897, Екатеринослав, - 20.06.1937, М.)

ПЕРВЫЕ МОСКОВСКИЕ РАБОЧИЕ- РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

(70-е—80-е годы XIX в.)

1

Старая купеческая и богомольная Москва, пропахшая ладоном и оглашаемая с утра до полуночи перезвоном колоколов, вначале не хотела замечать, что поповская проповедь и глаз полиции не спасают ее от роста сознательности рабочих.

Но уже начиная с 60—70-х годов Москва «ситцевых королей»: Прохоровых, Коншина, Цинделя и именовавших себя «бойцами железной промышленности»: Гужона, Листа и Бромлея—приходилось все чаще сталкиваться с движением рабочих.

Резче чем в других местах царской России здесь выделялись два типа рабочих: текстильщики и металлисты. Первые преобладали.

Московский пролетарий, как известно, одно время отставал от общего развития русских рабочих. Петербург жил более напряженной политической жизнью. В Петербурге создавалась своя рабочая организация — «Северный союз русских рабочих». Ряд петербургских рабочих побывал западницей. Они привезли с собой навыки борьбы своих западных собратьев, и уже по-новому смотрели эти пролетарии на царя, капиталистов, народнических революционеров. Они связывались с рабочими других городов России, понимая, что пролетариат — сила тогда, когда он с организован. Немало петербургских рабочих перебывало и специально посыпалось революционными организациями на московские фабрики. Они переносили сюда свои традиции и опыт классовой борьбы. Москвичи подтягивались за петербуржцами. И уже в 70-е и 80-е годы среди московских рабочих выдвигается ряд передовиков, выделяющихся силой своего революционного темперамента и своими орга-

низаторскими способностями. Таковы были рабочие — профессионалы-революционеры: ткач Петр Алексеев, Агапов, Павлов и др. Они оставили после себя глубокий след. Ленин очень ценил этих первых рабочих глашатаев пролетариата. Бесстрашное поведение Алексеева на суде, речь Агапова, борьба Халтурина, Малиновского, Обнорского и других рабочих, заполнивших тюрьмы и шедших по этапам в 70-е и 80-е годы, дали Ленину полное право воскликнуть: «Нет, каторга не устрашит рабочих, вожаки которых не боялись умирать в прямой уличной схватке с царскими опричниками». Речь Алексеева на суде он считал «величайшим пророчеством русского рабочего-революционера»².

Революционная борьба московских рабочих началась тогда, когда русский рабочий только еще начинал формироваться как самостоятельная классовая сила. Исторической датой в этом отношении было 12 октября 1861 г., когда московские рабочие выступили на поддержку студенческой демонстрации, с которой беспощадно расправлялась полиция. И с тех пор день за днем, год за годом русские рабочие с величайшим упорством и самопожертвованием атаковали трон царя и твердыни капитализма.

В те годы, когда по «дарованной» в 1861 г. «воле» крестьяне были ограблены, нужда и голод выгоняли их массами на фабрики. Здесь им платили за работу так мало, что жизнь впроголодь была обычным явлением. Да и такой заработок не всегда находился.

«Дайте заступ, или лом, или
косу с серпом,
Дайте грабли или цепь — что найдете!
Вот вам руки, привыкшие ладить с тру-
дом,

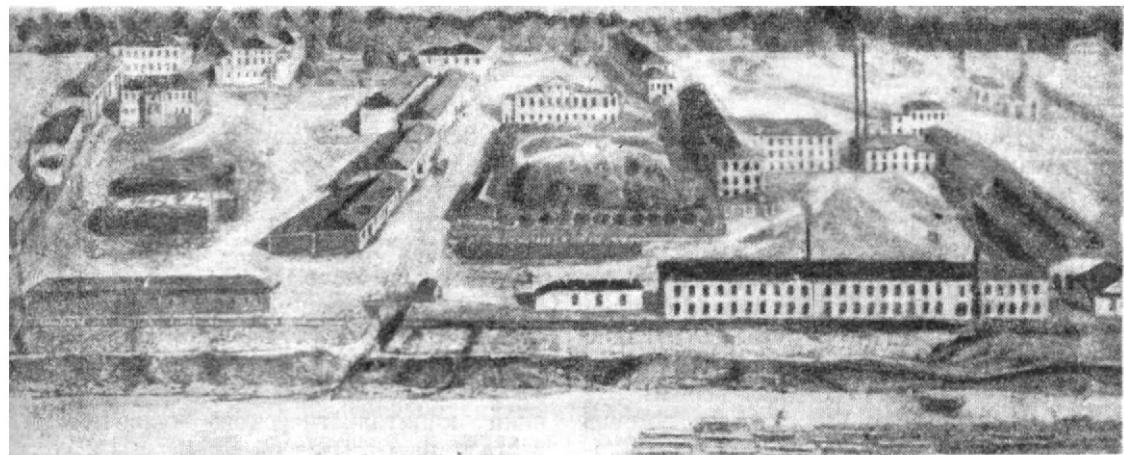
Руки, сильные в каждой работе.
Крепок я и здоров, я на дело готов»³.
Часто и подолгу простоявали рабочие под заборами Прохоровых, Бромлев, Гужонов, выпрашивая работу точно милостию. Живого человека ощупывали как товар оценивали и не всегда брали.

От 60 коп. до 1 руб. в день взрослому рабочему и 10 коп. за детский труд — такова была оплата за 14—17-часовой рабо-

¹ Ленин «Каторжные правила и каторжные приговоры». Т. IV, стр. 289.

² Ленин «Насущные задачи нашего движения». Т. IV, стр. 59.

³ Р. Гуд «Песня работника». «Отечественные записки» за август 1869 г., стр. 35.

ФАБРИКА ГЮБНЕР В МОСКВЕ. 1870—1880 ГГ.

(Муз. революции).

чий день. «17-часовой труд—и едва можно заработать 40 копеек—это ужасно!»—воскликнул на суде Петр Алексеев. А принудительная покупка продуктов в хозяйственной лавке, уплата квартирных за казарму, штрафы сводили нанет и этот ничтожный заработка.

Говоря о московских фабрикантах, Алексеев подчеркивал, что они мало платят, бесцеремонно эксплуатируют и тиранят рабочих: «Рабочий отдается капиталисту на сдельную работу беспрекословно и в точности исполнять все рабочие дни и работу, для которой поступил, не исключая и бесплатных хозяйственных чередов». Фабрикант стремился принизить рабочего. «Смиряйся, терпи, и мзда тебе на небеси», — такова была суть проповеди всех ревнителей бога, царя и капитала.

Грязные, темные, сырье помещения, вонь, духота, сон на общих нарах без тюфяков и подушек—таков был повседневный быт большинства рабочих и в том числе москвичей. В качестве утешения рабочим преподносилось слово христианской церкви, что «трудно богатому войти в царство небесное, а бедному там двери открыты». Но рабочего интересовал мир земной, а не мифический, потусторонний. «Неужели мы не можем сообразить и понять, почему это мы так дешево ценимся и куда девается наш невыносимый труд? Отчего это другие роскошествуют, не трудясь, и откуда берется ихнее богатство?»—так от имени тысяч рабочих спрашивал Алексеев. Он сам отвечал на эти вопросы, и этот ответ говорил, что ни сырье подвалы, куда загнан рабочий, ни голод, ни водка, ни кар-

ты, ни ужасы каторги и тюрьмы не в состоянии убить в рабочих чувство протesta и понимание своего положения.

2

Вместе с развитием капитализма в России увеличивался численно пролетариат, усиливалась его сплоченность.

Появляется новый тип рабочего-стачечника. Московские и подмосковные предприятия не шли в авангарде стачечного движения России, но они все-таки занимали одно из первых мест. Из 233 стачек за 70-е годы на долю Московской области падает 52 стачки. Они распределяются таким образом:

Годы	Количество стачек	Количество участников
1870	4	182
1871	8	5 650
1872	7	362
1873	3	950
1874	3	836
1875	3	2 868
1876	3	409
1877	6	975
1878	6	4 612
1879	9	6 430
Всего	52	23 274 ¹

Со стачечникамиправлялись такими испытанными способами, как сечение розами, аресты, высылка, расчеты, принуждение стать на работу при помощи

¹ Подсчет и распределение стачек по годам произведены нами по данным канцелярии московского генерал-губернатора и дополнены по работе В. И. Невского «К вопросу о рабочем движении в 70-е годы». «Историк-марксист». Т. IV за 1927 г.

полиции, которая настрого приказывала «не своевольничать».

Архангельская, Вологодская, Вятская, Олонецкая и другие губернии стали местом ссылки рабочих-стачечников. Для «успокоения» рабочих московских предприятий, по предложению министерства внутренних дел, на фабриках и заводах должны были регулярно появляться жандармы, ибо «одно уже право появления там жандармских унтерофицеров, — гласил циркуляр, — не преминет оказать нравственное влияние как на рабочих, так и на хозяев»¹. Такие меры помогли рабочим понять, что закон их не защищает, что полиция держит руку капиталистов, что надеяться на помощь со стороны трона и начальства не приходится. Правда, не всегда это понимание оформлялось в сознательное движение.

Из 900 рабочих, привлеченных в 70-е годы полицией к ответственности, Москве принадлежит 86, или 9,5% общего числа участников движения:

Г о ды	Количество
1870	—
1871	1.
1872	—
1873	5
1874	13
1875	18
1876	17
1877	4
1878	3
1879	25
В с е г о . . .	86 ²

Значительный процент участников говорит о том, что «ситцевая» Москва начинала играть известную роль в общереволюционной борьбе. В годы организации «Южно-российского союза рабочих», 1874 г., и в годы работы Петра Алексеева, и в период деятельности «Северного союза русских рабочих» Москва давала наибольший процент участников движения. А между тем революционеры тогда уделяли мало внимания Москве. «Из Москвы, — вспоминает Плеханов, — революционные силы стремились в Петербург или даже в большие города юга. В Москве «рабочее дело» могло бы начаться только в том случае, если бы ему придавалось самостоятельное значение»³.

¹ Дело канцелярии московского генерал-губернатора № 141. Т. I, лист 4-й.

² Подсчет сделан по книгам «Деятели революционного движения в России», «Био-библиографический словарь». Вып. 1, 2, 3 и 4-й. Т. II, стр. 1—2156. Изд. политкаторжан. 1929—1932.

ние»³. Но несмотря на это утверждение Плеханова движение в Москве развивалось. Стихийно выступавшая масса, находящаяся под влиянием одиночек-революционеров выдвигала и рабочих-вожаков. Видя весь ужас полуголодной жизни своих товарищей, эти люди шли вперед. Цель была ясна: «...свободить из-под ярма нашу усталую руку, и свободно сможем тогда, — обяснял царским судьям Алексеев, — протянуть ее для помощи другим». Каторга, высылка, безработица, смерть грозили этим отважным борцам. Но это не могло сломить их волю. Став передовыми рабочими, начиная уже приближаться к пониманию всей «хитрой» механики капиталистического общества, эти деятели не отрывались от массы, а воспитывали ее, бросая семена на благодарную почву.

Из общего количества арестованных, обысканных или высланных москвичей-рабочих за 70-е годы было:

Ткачей	48
Металлистов	15
Столяров	5
Железнодорожников	4
Прислуги	1
Разных	13
В с е г о	86

3

Вот Пафнутьй Николаевич, Николаев, рабочий на ткацких фабриках Москвы. Грамоте научился, находясь под арестом. В 1874 г. работал в Москве, на фабрике Тимашева, и распространяя среди рабочих нелегальную литературу. В том же году он связался с революционерами. Разыскиваемый полицией, перешел на нелегальное положение и продолжал интенсивно вести пропаганду. В 1875 г. полиция выудила его. 14 марта 1877 г. Николаев признан «виновным во вступлении в общество и в распространении книг. Приговорен к лишению всех прав состояния и к каторжным работам в крепостях на 9 лет». В 1896 г. мы встречаем Николаева в числе ссыльных в Томской губернии, где он умер.

Других полиция захватывала сразу, в самом начале их деятельности, и они гибли на далеких окраинах, без друзей и без работы. Так Артемий Петров распоряжением московского генерал-губернатора в

³ Г. В. Плеханов «Русский рабочий в революционном движении». Т. III, стр. 187.

1871 г. выслан без срока как главный виновник стачки на фабрике купца Кюнцеля и водворен в Сольвычегодске¹.

Московский рабочий Иван Васильевич Баринов активно ведет пропаганду, арестовывается в 1875 г. за причастность к Всероссийской социально-революционной организации, освобождается из тюрьмы и снова арестовывается полицией в разгаре своей деятельности. По суду в 1877 г. его высыпают в Тобольскую губернию. Здесь за «вредное» влияние на ссыльных переводят в 1880 г. в Иркутскую губернию. Там и заканчивает он свою жизнь.

Таких биографий деятелей рабочего движения немало. Многие были выброшены за «бунтарство», многие за агитацию. Андрей Герасимов, например, токарь с Путиловского завода, уличенный в агитации, переезжает в Москву. В 1877 г. на фабрике Ганешина он неутомимо ведет пропаганду среди рабочих. Арестовывается и высылается в Вологодскую губернию². Эти революционеры пускали глубокие корни в рабочей среде, и именно на них опирались Алексеев, Агалов и другие в своей пропагандистской работе. Революционная работа была составной частью их жизни.

Наиболее яркой фигурой среди рабочих-москвичей был ткач Петр Алексеев. Своей внешностью Алексеев импонировал не только интеллигенции, встречавшейся с ним, но и рабочим. «Некрасивое, немного рябоватое, бледное лицо, обрамленное густыми, несколько волнистыми черными волосами, с блестящими черными глазами,— сообщает современник,— производило впечатление большой силы и смекалистости. Крепкая, широкая фигура, изрядно большие мускулистые руки,— кулак, как хороший булыжник,— и весь — крупный сильный богатырь русского эпоса»³. Он получил революционную закалку в петербургских кружках. В конце 1874 г. переехал в Москву, где широко развернул работу, в которую втянул также своих братьев Власа, Игната и Никифора. На московских фабриках Емельянова, Даниловской мануфактуре, у Рошфора, на Богородскоглуховской мануфактуре они действительно вели агитацию и организовывали

¹ «Деятели революционного движения в России». Вып. 3-й. Т. II, стр. 1038 и 1173.

² «Деятели революционного движения в России». Вып. 1-й. Т. II, стр. 85 и 258.

³ См. письма Петра Алексеева из ссылки. «Каторга и ссылка» № 6 за 1924 г., стр. 168.

ТКАЧ ПЕТР АЛЕКСЕЕВ. (Муз. революции).

рабочих. У них всех было тяжелое детство, о котором так красочно рассказывал Алексеев: «С девяти лет мальчишками нас стараются проводить с хлеба долой на заработки. Понятно, мы продаемся капиталисту на сделенную работу из-за куска черного хлеба, поступаем под присмотр взрослых, которые розгами и пинками приучают нас к непосильному труду; питаемся коечем, задыхаемся от пыли и испорченного, зараженного разными нечистотами воздуха». Взрослый Алексеев испытал ту же катогру, что и миллионы русских пролетариев. Он слыхал неоднократно, как честили рабочих «дураками, лентяями и пьяницаами». Его это глубоко возмущало. «Неужели,— говорил Алексеев,— мы не видим, что вокруг нас все богатеют и веселятся за нашей спиной?» Он это видел, понял и с головой ушел в дело борьбы за социализм.

Петр Алексеев был талантливым организатором, прекрасным оратором и агитатором. В своей деятельности он сумел охватить немало предприятий Москвы, создав около себя группу активистов, помогавших ему. Не только фабрику, но и беседы с одиночками, трактиры, разные сборища — все использовал Алексеев. Его популярность на московских фабриках обратила на себя внимание полиции. Как участник

Всероссийской социально - революционной организации он был привлечен к процессу «50». Будучи арестован 4 апреля 1875 г., он 14 марта 1877 г. присужден к лишению всех прав и ссылке на каторжные работы в крепостях на 10 лет. Судьи были особенно возмущены гневной речью подсудимого рабочего, который, не жалея красок, разоблачал царизм. Он не защищался, а нападал, обвиняя всю полицейско-государственную машину и систему капиталистической эксплуатации. После суда начались скитания по тюрьмам, голодовка, Сибирь, Кара, Якутская область. В 1891 г. Алексеев был убит якутами с целью грабежа. Так нелепо оборвалась яркая, красочная жизнь стойкого борца-пролетария.

Появление на сцену истории таких рабочих, как Алексеев, говорило о росте сознательности русских рабочих. Среди рабочих Москвы становилось все меньше таких, которые отвечали с рабской покорностью поклоны кормильцу — хлебодателю-фабриканту. «Люди стали бойче и даже умней», — подмечает Петр Ильич Артамонов у М. Горького, — особенно озорниковатой и чепчительной становилась молодежь, молодых фабрика очень быстро делала непохожими на мужиков». Передовики-рабочие не только разбирались в горемычной

жизни русского рабочего, но и знали о том, что творилось на Западе.

«Я несколько знаком с рабочим вопросом наших собратьев-западников», — говорил на процессе Алексеев, сопоставляя жизнь западных и русских пролетариев.

Рабочее движение 70-х годов испытalo влияние Интернационала, против которого, как сообщал русский посланник в Дрездене, был обявлен «настоящий крестовый поход, за которым нельзя отрицать некоторой доли влияния на умы»¹.

Для ограждения «меньшей» братии от влияния идей Интернационала русские реакционеры всячески поносили Маркса.

Интернационал-де желает установить «какое-то утопическое равенство между трудящимися и лентяями, негодяями и честными людьми», — писали они, называя Маркса и деятелей рабочего движения придохами².

Но все эти завывания не помогали. В 70-е и 80-е годы идеи Интернационала просачивались в среду верхушки русских рабочих. С. А. Викторова, работая в 1874—1876 гг. в Москве, встречалась с передовиками-рабочими Тихонычем и Тимофеичем

¹ «Царская дипломатия и Парижская коммуна 1871 г.», стр. 155, 1933.

² «Голос» № 118 за 1872 г., стр. 1.

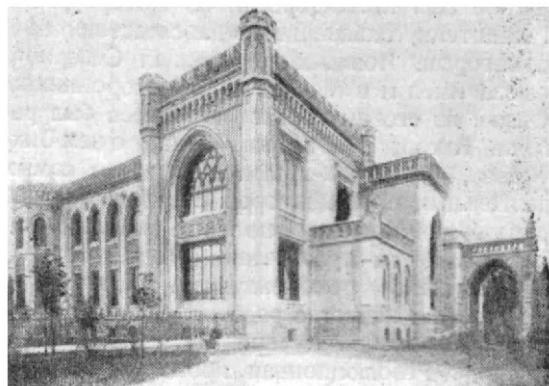

«Одним из вопросов, живо затрагивающих как Тихоныча, так и Тимофеича,—сообщает автор,—был вопрос о трудовой ценности Маркса, а также вопрос об отношении между трудом и капиталом. Оба рабочие во время наших бесед старались разъяснить себе эти вопросы, исходя из наших крестьянских условий на фабрике. Это определить нетрудно, говорил Тимофеич, а как выделить то, что называется прибавочной ценностью в сельских работах, продолжающихся чуть ли не целые сутки? Отношения между трудом и капиталом, т. е. помещиком, для которого работает крестьянин, и им самим, так же запутаны и не так просто поддаются разрешению, как на любой фабрике»¹. Викторова, далее, рассказывает, что имя Маркса не сходило с уст рабочих, и споры о Марксе и толкование его учения не прекращались. Это изучение Маркса показывает, что, помимо воли народников, которые считали, что интерес рабочих к философии — это «роскошь, не нужная пропагандисту», московские пролетарии тянулись к учению Маркса и Интернационалу. Одним из доказательств того, что идеи марксизма были известны и отдельным русским рабочим уже 60 лет назад, является приведенная нами выше речь Алексеева.

Участник того же процесса Семен Иванович Агапов, выросший в городе, обучался в фабричной школе. Будучи арестован в 1875 г. в Москве и затем освобожден, он продолжает свою деятельность в Иваново-Вознесенске, где снова арестовывается полицией. На процессе «50» он произносит интересную речь, правда, менее яркую, нежели Алексеева. Агапов пришел к социализму из желания улучшить положение рабочих. Не крестьянские вопросы о положении трудящихся вообще волновали Агапова, а именно рабочий вопрос.

«Я много думал о средствах улучшить быт рабочих и, наконец, сделался пропагандистом. Цель моей пропаганды заключалась в том, чтобы подготовить рабочих к социальной революции,—бесстрашно заявлял судейским чиновникам Агапов, — без которой им, по моему мнению, никогда не добиться существенного улучшения своего положения». Разве не знаменительно это «средство» пролетария? Как резко отличают-

¹ С. А. Викторова-Дальтер «Из жизни революционной молодежи второй половины 70-х годов». «Каторга и ссылка» № 4 (11) за 1924 г., стр. 72.

ОСОБНИК САВВЫ МОРОЗОВА В МОСКВЕ.

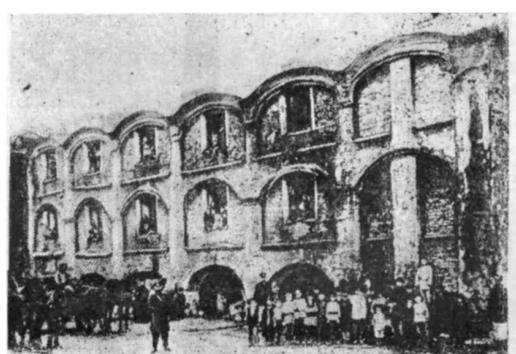
ся речи Алексеева и Агапова от речей народников, которые хотели подготовить рабочих для агитации в деревне.

Революционная деятельность московских рабочих не прекращалась и позже. Тов. Мицкевич сообщает, что в 1876—1879 гг. было немало дел, по которым привлекались рабочие, распространявшие «в Москве и губерниях революционные брошюры в трактирах и в рабочих казармах, ругавшие царя, и т. п.». Крайне интересен тот факт, что один из учеников Алексеева, ткач Осип Васильев, входил в Московский рабочий союз 90-х годов².

4

Для развития рабочего движения в Москве и воспитания кадров рабочих-революционеров пропаганда Северного союза была фактом огромной важности. В Москву приезжал для работы В. П. Обнорский. Сю-

² С. Мицкевич «Московские революционные кружки второй половины 70-х годов». «Каторга и ссылка» № 4 (11) за 1924 г., стр. 57 и 59.

КАЗАРМЫ ДЛЯ РАБОЧИХ. (Муз. революции).

да же был командирован из Петербурга и Рейнштейн, оказавшийся впоследствии прокуратором. Повидимому, филиал Северного союза имел и в Москве много сторонников. Одним из его активных участников был рабочий Тихоныч. «Это был, — пишет о нем Викторова, — рабочий-практик, один из самых деятельных организаторов Северного союза рабочих в Москве. Всю свою энергию направлял он на привлечение в союз побольше радикалов, рекомендуя им работать на фабриках в качестве рядовых рабочих и нести туда знания и свой социалистический опыт»¹. Революционная пропаганда в Москве не прекращалась.

Народовольцы впоследствии тоже вели работу среди московских пролетариев. Н. Волков сообщает, что в начале 80-х годов у народа вольцев насчитывалось 30 пунктов пропаганды, где было до 120 рабочих². Причем рабочие не всех принимали в свою среду, опасаясь провалов. В этих кружках читались легальная литература или изредка достававшиеся нелегальные книги. Руководили такими кружками более развитые, авторитетные рабочие. «Когда я вспоминаю, — сообщает М. Р. Гоц, — все наши усилия по сближению с рабочими, то могу только удивляться, как при всех этих перерывах, быстрых сменах пропагандистов,

¹ С. А. Викторова-Дальтер. Статья, цит. выше, стр. 72.

² Н. Волков. «Народовольческая пропаганда среди московских рабочих 1881 г.». «Быль» № 2 за 1906 г. и В. Невский. «Народная воля» и рабочие. «История пролетариата СССР» № 1 за 1930 г.

кружков, при трудностях сколько-нибудь спокойно сходиться с рабочими все же в Москве постоянно удерживалась некоторая преемственность агитации, часто даже по мимо тех, кто первый вел ее»³.

В Москве в продолжение 1881—1882 г. значительную деятельность развил Степан Халтурин, руководивший рабочей группой «Народной воли».

Многое изменилось в борьбе русских рабочих 80-х годов. В движение втягивались все большие круги рабочих. Новые идеи захватывали их, по-новому шла борьба. Оборонительные стачки кое-где уже переходя в наступление. Поворотным моментом в этой отношении является морозовская стачка. После нее рабочие Измайловской мануфактуры добились снятия вычетов, понижения цен на продукты, прибавки заработной платы. Организованная стачка дала свои результаты. Волнение на Реутовской мануфактуре в 1887 г. показывает, что рабочие приобрели опыт в деле борьбы с полицией. «Рабочие, — доносил начальник жандармского управления, — держатся очень осторожно с начальством. Между тем как на работу и с работ по смене ходят торопливо, чего прежде не было, и кричат «ура». Жандарм считает, что во всем этом поведении повинны рабочие, пришедшие с Морозовской фабрики, занесшие сюда дух борьбы.

Рабочие уже раскусили, что фабричные инспектора — это ставленники правительства.

³ М. Р. Гоц. Сборник «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», стр. 104.

ФАБРИКА МОРОЗОВА В ОРЕХОВО-ЗУЕВЕ, НА КОТОРОЙ ПРОИСХОДИЛА СТАЧКА В 1886 Г. (Муз. революции)

ства. И забастовавшие в 1889 г. ткачи Серпуховской мануфактуры на уговоры поющими инспектора принялись за работу весьма резко отвечали: «Что вы его слушаете: он, видимо, держит руку хозяина»¹.

Дошедшие до нас сведения о передовых рабочих, застрельщиках борьбы этого периода, очень кратки. Алексеев Никита работал на Измайловской бумагоделательной и ткацкой фабрике. Стачка 14—18 января 1889 г. была рабочими выиграна, хотя в дело вмешались войска. Алексеев был арестован. Неграмотный ткач Борис Петрович Барский с фабрики Глеснера подвергся в 1888 г. обыску и затем познал все прелести московской охранки. Вся вина Барского была в том, что «он входил в рабочий кружок и активно вербовал в члены кружка среди рабочих»².

Очень интересна фигура рабочего Михаила Павлова. Он работал на заводе Свешникова, на механических заводах Листа, Дангауера и Кайзера, в литейной мастерской Соловьева. Непрерывно кочуя с завода на завод, он повсюду оставлял у тонарищей по работе наилучшие воспоминания о себе. На ютольном заводе Фугульдана-Мюллер у него был верный человек, Иван Платонов, на меднолитейном заводе Титова ему помогал Алексей Константинов, а на меднолитейном Лисицына с ним держал связь Иван Масленников. Павлов имел у себя запас нелегальной литературы и «читал среди рабочих по вечерам, когда кончалась работа». Жандармы широко пускают слух между рабочими, что Павлов подкуплен, поэтому-то он и ведет агитацию. Павлов с достоинством отмечает взводимый на него поклеп. «Меня, — говорит он, — никто не подкупал, чтобы я возмущал «чернь», обучая их неверию в бога и царя». Разве не понятно, удивляется Павлов, что неверие в бога и царя прививается каждому, кто знает жизнь рабочих. Он не отрицал, что говорил о «незначительности их (рабочих... — Л. А.) заработка, высказывал, что хотя они и зарабатывают до одного рубля в день, но достается им не более $\frac{3}{4}$ руб., так как остальное идет на содержание людей праздничных, правительства, земства и пр., что вся-

кий должен бы сам зарабатывать, что поиноваться царю и правительству не нужно»³.

Штык не останавливал энергии передовых пролетариев. Рабочий Федор Баулин организовал даже небольшой кружок, который был в курсе всех мероприятий революционеров Москвы. Этот кружок гектографировал и распространял нелегальную литературу. Члены кружка знакомились с жизнью рабочих, использовали в своей агитации сказки Щедрина, биографии революционеров, революционные песни и стихи, речь Мишкина и т. п. Все это тщательно переписывалось при деятельном участии Баулина и шло на литографский камень. Впоследствии Баулин взялся за издание программы группы «Освобождение труда». Это уже огромной важности факт в жизни московских рабочих.

Лучшие элементы рабочего класса после длительной борьбы с мелкобуржуазными теориями приходят к идеям Маркса и Энгельса через головы народников. Не случайно московские революционеры организовали большую фабрику нелегальных изданий работ Маркса и Энгельса. Не случайно они выпускали ряд популярных работ для рабочих. Масса росла и предъявляла новые требования. Народился спрос со стороны людей, на которых смотрели как на объекты революции. «Только борьба, — писал Ленин, — воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает эту меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю»⁴.

Героическими усилиями одиночек народовольцы не смогли произвести народную революцию. Только пролетариат своей революционной борьбой, массовыми стачками пробудил всех трудящихся и победил в открытом бою. Только выступление Владимира Ильича родило социал-демократию в России.

Подходит 90-е годы, и московские рабочие вписывают яркие страницы в общереволюционную борьбу пролетариата, организуя рабочий союз. Наступает новый этап, когда социализм соединяется с рабочим движением и идеи Маркса и Энгельса начинают господствовать и среди московских рабочих.

¹ «Стачки 1881—1895 гг.». Сборник документов, стр. 12, 14, 18, 19, 51, 92.

² «Деятели революционного движения в России». Вып. 1-й. Т. III, стр. 41.

³ Дело № 25 и 45. Фонд Московского охранного отделения за 1883 г.

⁴ Ленин. Доклад о революции 1905 г. Т. XIX, стр. 347.